

Такъ онъ сказалъ. Подчинился Атридъ, среди боя отважный.
 Въ путь онъ пошелъ неохотно, какъ левъ отъ загона уходитъ,
 Гдѣ утомился, мужей поселянъ и собакъ раздражая;
 Звѣрю они не давали бычачьяго жира отвѣдать,
 Бодрствуя цѣлую ночь; онъ-же, алчущій свѣжаго мяса, 660.
 Тщетно пробиться хотѣлъ; изъ рукъ дерзновенныхъ навстрѣчу
 Сыпались частыя стрѣлы и связки пылающихъ вѣтокъ,
 Ужасъ внушая безстрашному духомъ, и вотъ на разсвѣтѣ
 Онъ уже бродить далеко, и голодъ терзаетъ въ немъ сердце:
 Тамъ неохотно тогда отъ Патрокла ушелъ сынъ Атрея, 665.
 Воинъ отважный; въ душѣ опасался онъ, какъ-бы Ахейцы,
 Страхомъ объаты, Троянцамъ въ добычу не кинули тѣла.
 Долго Атридъ увѣщаль Меріона, а также Аяксовъ:

«О, Меріонъ и Аяксы, Ахейскихъ дружинъ полководцы,
 Нынѣ припомнить должны вы о ласковомъ нравѣ Патрокла. 670.
 Бѣдный! При жизни со всѣми умѣлъ обращаться онъ кротко,
 Нынѣ-же въ прахъ лежитъ, настигнуть судьбою и смертью».

Такъ говоря, отошелъ отъ друзей Менелай русокудрый.
 Онъ озирался кругомъ, что орелъ, про кого повѣствуютъ,
 Будтовсѣхъ птицъ поднебесныхъ позоркости глазъ превосходить; 675.
 Не проглядить онъ, высоко паря, быстроногаго зайца,
 Что подъ кудрявымъ кустомъ притаился, но, сверху бросаясь,
 Выстро поймаетъ его и дыханіе жизни похитить:

Такъ и твой, о питомецъ Зевеса, блестящія очи
 Зорко вращались кругомъ по толпѣ многолюдной дружины, 680.
 Тамъ не видать-ли въ живыхъ благороднаго Нестора сына.
 Вскорѣ его онъ увидѣлъ на лѣво отъ грознаго боя.
 Вѣрныхъ друзей ободрялъ Антилохъ, побуждая сражаться.

Ставъ недалеко предъ нимъ, Менелай русокудрый промолвилъ:
 «Зевса питомецъ, приблизься ко мнѣ, Антилохъ, да услышишь 685.

Вѣсть роковую о томъ, что совсѣмъ не должно-бы случиться.
 Ты, полагаю, и самъ понимаешь и видишь глазами,
 Что на Ахейанъ безсмертный обрушилъ печаль, а Троянцамъ
 Славу даруетъ. Теперь-же погибъ изъ Данайцевъ храбрѣйшій,
 Умеръ Патроклъ, и Грековъ постигло великое горе. 690.

Но побѣги къ быстроходнымъ судамъ и скажи Ахиллесу,
 Пусть онъ скорѣе спасетъ и на черный корабль свой доставитъ
 Голое тѣло: доспѣхи совлекъ шлемовѣющій Гекторъ».

Такъ онъ сказалъ. Антилохъ содрогнулся, извѣстие услышавъ,
 Рѣчи лишился мгновенно; слезами наполнились очи; 695.